

При этом новый приказ отменил приказ Министерства юстиции РФ от 2 августа 2005 г. № 125, которым была утверждена норма для осуществления принудительного питания осужденных к лишению свободы.

Если учесть, что принудительное питание осужденных применяется в крайних случаях, т. е. когда наступает реальная угроза жизни осужденного, то можно предположить, что сотрудники исправительного учреждения и медицинские работники используют норму лечебного питания, предусмотренную федеральным законодательством.

Российская Федерация должна стремиться к максимальному приведению в соответствие международным стандартам и законодательству европейских стран материально-бытовых условий содержания, санитарно-гигиенических требований, питания и медицинского обслуживания осужденных, что благотворно отразится на состоянии физического здоровья осужденных и позволит снизить количество обращений граждан Российской Федерации в Европейский суд по правам человека.

Так, в соответствии с Рекомендацией Rec (2006)2 от 11 января 2006 г. Комитета министров государствам – членам Совета Европы относительно Европейских пенитенциарных правил считаем необходимым в постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 внести изменение, предусматривающее установление норм питания в зависимости от местных условий и с учетом особенностей продовольственной ситуации в регионе нахождения учреждения уголовно-исполнительной системы.

УДК 94(47)

А.А. Бровкина

РАЗВИТИЕ ТЮРЕМНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Взаимодействие учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, с институтами гражданского общества является одним из приоритетных направлений в современной отечественной пенитенциарной политике, так как от эффективности общественного воздействия на лиц, отбывающих наказания, во многом зависит их исправление и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Это обуславливает необходимость объективного изучения и оценки дореволюционного исторического опыта взаимодействия пенитенциарных учреждений с зарождавшимися институтами гражданского общества.

История тюремного попечительства в России началась в XIX в. С проникновением в Россию идеологии филантропических и библейских обществ связано появление первой благотворительной общественной организации, ориентированной на оказание помощи заключенным, – Общества попечительного о тюрьмах, которое было организовано по инициативе министра духовных дел князя А.Н. Голицына и членов Лондонского тюремного общества в 1816 г. В это же время разворачивалась частная светская благотворительность: основывались богоугодные заведения, различные благотворительные общества, богадельни, приюты, дома призрения, ночлежные дома. Филантропией занимались первые лица государства, промышленники, купцы и дворяне. Так, в 1864 г. владелец металлургических предприятий и золотых приисков К.В. Рукавишников открыл в Москве на свои средства приют для подростков, осужденных за уголовные преступления. Малолетние преступники могли здесь получить образование и профессию. Часть денежных средств, вырученных от продажи изделий осужденных, перечислялась на счет воспитанника и вручалась ему по окончании содержания. Приют отличался от тюрьмы не только благоустроенным бытом и хорошим питанием, но и стремлением, говоря современным языком, к социализации лиц с девиантным поведением.

В Санкт-Петербурге в 1878 г. по инициативе К.К. Грота и Е.Е. Вагановой было учреждено Общество пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения. В соответствии с уставом общество имело целью «оказывать помощь несовершеннолетним обоюбого пола, освобождаемым из мест заключения и исправительных приютов, для утверждения их в честной, трудолюбивой жизни и предупреждения дальнейшего падения». В уставе было оговорено, что заботы организации «распространяются только на тех несовершеннолетних, которые своим поведением подают надежду на возможность нравственного исправления и возвращения к честному труду». Поставленные цели достигались посредством приискания для несовершеннолетних занятий, «соответствующих их полу, летам, способностям и силам», помещения в учебные или промышленные заведения, приюты, на сельские работы, а также «в частные семейства, известные своей нравственностью и трудовой жизнью».

В 1901 г. по инициативе А.Е. Комаровской было основано Общество попечения о несовершеннолетних, подвергшихся личному задержанию, с целью заботы «о детях, впавших в преступление и подлежащих предварительному заключению, а также о тех из отбывших наказание и освобождаемых из мест заключения, которые желают исправиться и вернуться к честной жизни». Оно было объединено с близким по про-

филю Обществом пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения.

Особую роль в деле благотворительности играли женщины, находившиеся в непосредственной близости от трона. Общество попечения о семьях ссыльно-каторжан было основано по инициативе принцессы Е.М. Ольденбургской, княгини М.А. Барятинской, статс-дамы Е.А. Нарышкиной и баронессы С.А. Корф. Устав, утвержденный 6 июня 1891 г., закреплял цель создания общества: «прийти на помощь семьям ссыльно-каторжных, в особенности детям каторжных, лишенным всякого призрения и нуждающимся в нравственном и духовном воспитании». Предполагалось в местах сосредоточения каторжан устраивать приюты, школы, богадельни, больницы и дома трудолюбия.

История тюремного патроната в России закончилась в 1918–1919 гг. Однако традиции попечения о тюрьмах были возрождены в современной России. Значительную помощь пенитенциарным учреждениям в получении образования осужденными, их трудоустройстве, подготовке к освобождению и решению трудового и жилищного устройства оказывают благотворительные фонды. В настоящее время учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы оказывают содействие в работе свыше 150 благотворительных фондов и общественных организаций. Практика показывает, что оказание помощи общественными объединениями может проходить в самых разнообразных формах.

Во многом успех такого взаимодействия зависит от региональных органов власти, их заинтересованности в помощи и оказании поддержки осужденным и лицам, отбывшим уголовное наказание. Например, опыт сотрудничества управления ФСИН России по Краснодарскому краю с одной из крупнейших российских благотворительных организаций – фондом «Вольное Дело», который создан по инициативе бизнесмена О.В. Дерипаски в 1998 г., можно рассматривать в качестве положительного примера. В 2013 г. было подписано соглашение о сотрудничестве, в рамках которого фонд совместно с пенитенциарными учреждениями края реализует социально ориентированную программу «Возвращение». Основная цель проекта – подготовить осужденных к успешной адаптации и социализации после освобождения. Программа предусматривает обучение осужденных основам малого предпринимательства. Они получают знания в области маркетинга, юриспруденции, бухгалтерского учета, налогообложения, психологии бизнеса и компьютерной грамотности. Организованы постоянно действующие курсы обучения востребованным на рынке труда специальностям. Существует проект социального сопровождения освободившихся граждан, где ведомственные и гражданские юристы, психологи и социальные работники оказывают

осужденным помощь в поиске работы, жилья, восстановлении утраченных документов и решении ряда других важных житейских вопросов. Опекать таким образом осужденного начинают еще в исправительном учреждении и продолжают после его выхода на свободу.

УДК 343.01

Е.С. Витовская

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ, НУЖДАЮЩИМСЯ В ЛЕЧЕНИИ ОТ НАРКОМАНИИ, ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Характеризуя черты отечественной преступности, можно утверждать, что Россия столкнулась с катастрофической проблемой – наркотизмом в обществе. Наркопреступность приобретает ярко выраженный стабильный уровень, в ней преобладают организованные формы. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2013 г. было зарегистрировано 231 500 наркопреступлений, в 2014 г. – 254 700, в 2015 г. – 236 900, в 2016 г. – 201 200, а в январе – ноябре 2017 г. – 194 800. В связи с этим только комплексное изучение наркопреступности позволит выработать, принять и реализовать систему мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Определенный интерес в этом плане представляет обязательное лечение осужденных наркоманов.

На эффективность борьбы с наркопреступностью отрицательно влияет множество факторов. К числу основных следует отнести высокий уровень наркотизации населения. По официальным данным органов здравоохранения России, в 2013 г. численность больных, имеющих наркоманийную зависимость, составила 308 300 человек, в 2014 г. – 300 700, в 2015 г. – 288 000, в 2016 г. – 259 500. И это без учета латентности данной проблемы. Разрабатывается множество современных программ лечения и реабилитации наркоманов, функционируют медицинские центры и наркологические службы. Однако об эффективности проводимого лечения и реабилитации от наркомании говорить не приходится.

Наркоманию и наркопреступление следует рассматривать как причину и следствие. Данные ведомственной статистики также подтверждают, что достаточно часто наркоманы совершают преступления в поисках денежных средств на очередную дозу наркотиков. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество осужденных, совершивших преступление в состоянии наркотического опья-